

PETER F. HAMILTON

THE EVOLUTIONARY VOID

St. Petersburg
Fantastika Book Club Publishers
2018

ПИТЕР ГАМИЛЬТОН

ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩАЯ БЕЗДНА

Санкт-Петербург
«Издательство Фантастика Книжный Клуб»
2018

УДК 82/89
ББК 84.4 Вл
Г 18

Peter F. Hamilton
The Void Trilogy 3: The Evolutionary Void

Copyright © Peter F. Hamilton, 2010
This edition published by arrangement with Antony Harwood Limited
and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

Перевод с английского Ирины Савельевой

Cover art by Jon Sullivan

Феликсу Гамильтону,
появившемуся на свет одновременно с «Бездной».
Не волнуйся, папочкин мир совсем не такой.

ГЛАВА 1

Космический корабль не имел названия, серийного номера и даже марки. Он существовал в единственном экземпляре. Необходимости во втором таком корабле больше не возникнет, и потому не требовалось никаких обозначений: это был просто Корабль.

Он мчался сквозь субструктуру пространства-времени со скоростью в пятьдесят девять световых лет в час — быстрее, чем любое из средств передвижения, когда-либо построенных людьми. Навигация на такой колоссальной скорости осуществлялась посредством интерпретации промежуточных квантовых аналогий, что позволяло определять относительное положение масс в реальной Вселенной. Таким образом, отпадала необходимость в грубых гисрадарах и других приборах наблюдения, что исключало возможность обнаружения. Невероятно сложный ультрадвигатель разогнал бы Корабль и до большей скорости, если бы значительная часть феноменально мощного энергетического потока не тратилась на подавление флуктуаций. Зато вокруг не наблюдалось никаких квантовых искажений, способных облегчить задачу возможным преследователям.

При всей своей невероятной скрытности Корабль был огромным: длина широкого овоида достигала шестисот метров, а диаметр в центральной части составлял двести метров. Но самым большим его преимуществом было вооружение: установленные на борту орудия уже в момент выхода из режима могли поразить сразу полдюжины кораблей класса «Столица» Флота Содружества. Оружие испытывалось всего один раз, и ради этого Корабль на десять тысяч световых лет удалился от границ Содружества. В примитивных цивилизациях того сектора галактики еще не одно тысячелетие будут рассказывать легенды о зажженных богами звездных туманностях, вспыхнувших в просторах космоса.

И даже сейчас, сидя в опрятной полукруглой каюте Корабля и отслеживая маршрут по информации в экзо-зрении, Неския с легкой дрожью

ужаса вспоминала разлетающиеся на части звезды. Одно дело — управлять секретной станцией для фракции Ускорителей, обеспечивая агентов кораблями и оборудованием. Это было легко, и она могла гордиться безупречной точностью работы всех механизмов. Но совсем другое дело — воочию наблюдать за результатами работы орудий. Такого смятения она не испытывала уже более двух сотен лет, с тех пор как стала Высшей и вступила на путь духовной миграции. Испытание ничуть не поколебало ее веру в дело Ускорителей — ее поразила колоссальная мощь оружия, затронувшая примитивную составляющую человеческой психики, от которой было невозможно избавиться. Невероятная сила, подчиняющаяся ее воле, произвела на Нескию неизгладимое впечатление.

Все остальные аспекты ее животного прошлого были устранены эффективно и безболезненно: сначала биониками и постижением философии общества Высших, что подготовило ее к восприятию концепции фракции Ускорителей, а затем и некоторыми изменениями физического тела, подчеркнувшими ее новые убеждения. Ее кожа превратилась в мерцающий серо-стальной покров из клеток эпидермиса, насыщенных полупрозрачными волокнами новейшей разработки, что обеспечило превосходный симбиоз. Лицо, в прошлом заставлявшее многих мужчин восхищенно оборачиваться, приняло более эффективную плоскую форму, а усиленные биониками большие глаза позволяли видеть в различных спектрах. Ее шея вытянулась и приобрела дополнительную гибкость, обеспечивающую большую маневренность головы. Мускулы под мягко поблескивающей кожей стали настолько сильнее, что позволили бы ей остановить нападающую пантеру земного происхождения, и это еще до того, как вступили в действие бионики.

Но больше всего эволюция затронула ее разум. Неския отказалась от биейронного перепрофилирования по той простой причине, что ее убеждения были достаточно сильны и без генетического воздействия. Термин «поклонение» тут подходил лишь приблизительно, но в ее преданности делу Ускорителей можно было не сомневаться. Прежние человеческие отношения и биологические потребности ее больше не беспокоили, все помыслы сосредоточились на достижении поставленной фракцией цели. В последние пятьдесят лет все ее радости и огорчения были связаны с проектами и планами Ускорителей. Она полностью посвятила себя фракции и стала воплощением ценностей, провозглашаемых Ускорителями. Именно поэтому лидер фракции Иланта, планируя операцию, выбрала Нескию для управления Кораблем. Вот почему она была так довольна.

Корабль начал сбрасывать скорость, приближаясь к точке с заданными Нескией координатами. Спустя некоторое время он неподвижно замер в трансмерном пространстве, а навигационный дисплей показал Солнечную систему, находящуюся на расстоянии в двадцать три световых года.

Такое расстояние было признано самым подходящим. Они оставались вне досягаемости для плотной сети датчиков, окружающей колыбель человечества, но могли преодолеть дистанцию меньше чем за тридцать минут.

Неския дала команду интел-центру провести пассивное сканирование. В радиусе трех световых лет кроме отдельных пылинок и случайной ледяной кометы ничего не было. И уж конечно, никаких кораблей. Тем не менее сканирование выявило незначительную аномалию, вызвавшую у Неския сдержанную довольную улыбку. Вокруг ее Корабля в трансмерной неподвижности замерли ультрадвигатели, присутствие которых выдавали только эти малозаметные сигналы. Чтобы их обнаружить, надо было знать, где искать и на что именно обращать внимание. Корабль определил, что в ожидании дальнейших инструкций собралось восемь тысяч машин. Неския открыла канал связи с ними и провела быструю рабочую проверку. Стая готова.

Она успокоилась и стала ждать следующего вызова Иланты.

Заседание Совета внешней защиты закончилось, и Казимир отключил канал связи с виртуальным залом. Он остался в одиночестве в своем кабинете на последнем этаже Пентагона-2, не зная, куда пойти. Флотилия устрашения должна быть запущена — теперь в этом не осталось никаких сомнений. Ничто другое не могло сдержать приближающуюся армаду Окайзенской Империи без риска колоссальных потерь с обеих сторон. А если еще просочится известие об участии в ней кораблей праймов... Обязательно просочится. Иланта об этом позаботится.

«Выбора нет».

Он в последний раз поправил упрямый уголок расшитого воротника мундира, подошел к широкому окну и взглянул на пышную зелень парка Бабийанского Атолла. Прозрачный купол освещал базу неярким сиянием, но на фоне искусственного рассвета все еще был виден туманный полумесяц Икаланайз. Картина, которую он очень часто наблюдал за время своей службы. Он всегда принимал ее как должное и только теперь задумался, увидит ли все это снова. Такие мысли для настоящего военного, да еще при его происхождении, не были чем-то необычным.

Юз-дубль установил для него связь с Паулой.

— Мы запускаем против окайзенов флотилию устрашения, — сказал он.

«О боже. Как я понимаю, последняя попытка захвата не увенчалась успехом».

— Верно. Корабль праймов взорвался, как только его выдернули из гиперпространства.

«Проклятье. Самоуничтожение не вписывается в психологическую схему праймов».

— Мы с тобой знаем об этом. Правление АНС об этом тоже, без сомнения, знает, но ему, как и всегда, требуются доказательства, а не косвенные улики.

«Ты будешь участвовать в походе флотилии?»

Ее вопрос вызвал у Казимира улыбку. «Если бы ты только знала».

— Да. Я лечу в составе флотилии.

«Удачи тебе. Мне бы хотелось, чтобы твой поход дал нам рычаг против нее. Они наверняка будут наблюдать. Есть шанс заметить их первыми?»

— Мы обязательно постараемся это сделать. — Казимир прищурился на промышленные установки, вращающиеся вокруг Высокого Ангела узким мерцающим ожерельем. — Я слышал новости с Эллезелина.

«Да. У Дигби не было ни единого шанса. АНС высылает команду криминалистов. Если им удастся установить, что именно вез Чатфилд, возможно, успеем привлечь Ускорителей к суду раньше, чем ты доберешься до окайzenов».

— Я так не думаю. Но у меня есть для тебя новости.

«Слушаю».

— «Линдау» покинул систему Ханко.

«Куда же он направляется?»

— А вот это самое интересное. Насколько я могу судить, корабль держит курс на Конус.

«На Конус? Ты уверен?»

— На это указывает проекция его движения. Курс не изменяется уже семь часов.

«Но... Нет!»

— Почему нет? — спросил Казимир, удивленный реакцией следователя.

«Я не могу поверить, что Оззи снова решился вмешаться в дела Содружества, да еще таким образом. И он никогда бы не нанял человека вроде Аарона».

— Ладно, предположим, ты права. Но ведь на Конусе есть и другие люди.

«Да, есть. Назовешь хотя бы одного?»

Казимир сдался.

— Но какой же интерес может быть у Оззи?

«Ничего не приходит в голову».

— «Линдау» идет медленнее своей обычной скорости. Вероятно, он сильно пострадал на Ханко. Ты могла бы намного быстрее добраться до Конуса или перехватить их в пути.

«Соблазнительно, но не буду рисковать. Я и так потратила слишком много времени, поддавшись собственной одержимости. Больше не могу позволить себе ввязываться в сумасбродные затеи».

— Ладно. Что ж, в ближайшие несколько дней я буду занят. Но в случае необходимости можешь со мной связаться.

«Спасибо. Я сейчас намерена сосредоточиться на безопасности Второго Сновидца».

— Желаю удачи.

«И тебе тоже, Казимир. Успехов».

— Спасибо.

После окончания разговора с Паулой он еще немного постоял у окна, а потом активировал биононики, обеспечивающие подключение к телепорт-сфере Флота. Он телепортировался в терминал червоточин, находящийся на орбите вокруг гигантского ковчега чужаков, а оттуда переместился в терминал Керенска. Следующая телепортация перенесла Казимира в помещение Острова Гевелия, одной из телепорт-станций Земли, парящей в семидесяти километрах над южной частью Тихого океана.

— Готово, — сказал он, обращаясь к правлению АНС.

АНС открыла недоступную для других червоточину к Проксиме Центавра протяженностью в четыре и три десятых световых года, и Казимир шагнул в переход. В 2053 году, когда Оззи и Найджел открыли свою первую червоточину дальнего действия, система Альфа Центавра принесла огромное разочарование. Двойная система, состоящая из звезд G- и K-класса, а также несколько планет были открыты еще в процессе стандартных астрономических наблюдений, и потому все отчаянно надеялись обнаружить мир, пригодный для жизни человека. Но ничего подобного не произошло. Тем не менее удалось доказать, что червоточины способны соединять отдаленные звездные системы, и Оззи с Найджелом продолжали развивать сеть червоточин, вскоре преобразованную в систему Компрессионного космического транспорта, что привело к созданию Межзвездного Содружества. В систему Альфа Центавра люди больше никогда не возвращались, и никто даже не приближался к Проксиме Центавра, поскольку вокруг красного карлика не могло быть пригодных к жизни планет. Именно поэтому АНС сочла ее самым подходящим местом для строительства и базирования флотилии устрашения.

Казимир материализовался в центре простого прозрачного купола диаметром в два километра. Это был крошечный блистер на поверхности голый, лишенной атмосферы планеты, вращающейся в пятидесяти миллионах километров вокруг маленького красного карлика. Сила тяжести здесь составляла две трети от стандартной. Горизонт ограничивали пологие холмы, а серо-коричневые осыпи в тусклом красноватом свете Проксимы казались темно-бордовыми.

Его подошвы стояли на чем-то, напоминающем гладкий серый металл. При попытке сфокусировать на нем взгляд, поверхность неуловимо ускользала, как будто неведомая сила отделяла его ботинки от физической структуры. Сканер его бионоников обнаружил мощные энергетические потоки, поднимающиеся из-под пола и окружающие его тело невидимым коконом.

«Ты готов?» — поступил запрос от правления АНС.

Казимир сжал челюсти.

— Приступайте.

Казимир не напрасно заверял и Гора, и Паулу, что флотилия утрашения — это не блеф. Она воплощала в себе высшие достижения технологий АНС и по крайней мере не уступала кораблям райелей-воинов. Но в то же время он признавал, что называть ее флотилией было бы преувеличением.

Создание флотилии породило неизбежную проблему: кому доверить эту невероятно опасную и мощную систему поражения. Чем больше численность экипажа, тем больше вероятность злоупотреблений и утечки информации. Как ни странно, ответ был найден благодаря все той же технологии. Для управления требовался один-единственный контролирующий разум. АНС отказалась по этическим соображениям, не желая, чтобы ее упрекали в неограниченном могуществе. Таким образом, роль командующего флотилией переходила к адмиралу Флота.

Энергетические потоки поднимались вокруг него с неуклонностью морского прилива, они считывали его информацию на квантовом уровне и конвертировали память. Казимир трансформировался: его исключительно физическая структура превратилась в эквивалент энергетической функции, заключенный в бесконечно малой точке, внедренной в пространство-время. Его «тело», превращенное в энергетический алгоритм, было погружено в глубину квантовых полей по тому же принципу, каким пользовалась сама АНС. Он сохранил свой разум и память наряду с некоторыми свойствами манипулирования и сенсорики, но, в отличие от АНС, он не был фиксированной точкой.

Казимир воспользовался новыми входящими сигналами, чтобы изучить мгновенно окружившую его межпространственную решетку, и произвел осмотр комплекса трансформированных функций, содержащихся в устройствах экзотической материи купола. Затем он стал отбирать те из них, что могли понадобиться в предстоящей миссии, и присоединять к своему алгоритму. Эту процедуру он воспринимал как посещение оружейного склада обычным солдатом, достающим с полок выбранное оружие и средства защиты.

В итоге к первоначальному алгоритму он добавил еще восемьсот семнадцать функций. Под номером двадцать семь значилась способность передвигаться в гиперпространстве со сверхсветовой скоростью. За отсутствием торможения массы он легко развивал скорость, намного превосходящую возможности самого мощного ультрадвигателя.

Казимир стартовал с безымянной планеты в сторону флотилии Окайзенской Империи при скорости в восемьсот световых лет в час. А потом начал ускоряться.

Космический корабль готовился войти в атмосферу планеты, и стюард начал собирать у пассажиров бокалы из-под напитков. Экспедитор невольно улыбнулся. Это занятие больше подходило для робота, а то и просто для встроенной системы утилизации, но на космических линиях продолжали держать экипажи из живых людей. Подавляющее большинство пассажиров (по крайней мере из не-Высших) были рады возможности личного контакта во время путешествия. Кроме того, обслуживающий персонал придавал судну оттенок роскоши, характерной для давно ушедшего прошлого.

После вхождения в атмосферу он подключился к наружным сенсорам корабля. На втором по величине южном континенте Фаналлисто шел дождь. Ветер, набирающий силу над пустынными просторами Антарктического океана, с устрашающей скоростью гнал огромные массивы серо-стальных туч в глубь континента. Из-за сильного ливня над городами стали подниматься защитные купола. Окружающие сельскохозяйственные фермы получили предупреждения о возможности наводнения.

История развития Фаналлисто перевалила вековой рубеж. Это был приятный во всех отношениях мир, ничем не примечательный среди других Внешних миров, с населением в несколько десятков миллионов человек, в основном сосредоточенном в городах пояса с умеренным климатом. В каждом из них имелся свой тан из числа проповедников Воплощенного Сна и довольно большое количество его последователей. Перспектива близкого паломничества значительно обострила ситуацию, а события на Виотии усилили напряженность среди населения. С каждым днем учащались случаи насилия по отношению к танам.

Само по себе это обстоятельство было не слишком примечательным, подобные конфликты возникали почти во всех мирах Великого Содружества. Но на Фаналлисто несколько случаев насилия предотвратили люди, оснащенные биониками. Фракция Консерваторов решила выяснить, что на Фаналлисто могло быть столь важным, что потребовалась поддержка агентов, подозреваемых в принадлежности к Ускорителям.

Экспедитора, как он откровенно заявил Консерваторам, это не волновало. Но агент фракции в данный момент находился на Фаналлисто, а по правилам проведения полевых операций ему требовалась независимая страховка, так что Экспедитор, вместо того чтобы из космопорта Пулапа отправиться напрямик в Лондон, полетел на Тангор, а оттуда ближайшим рейсом вылетел на Фаналлисто. Но теперь он хотя бы не был участником активных действий. Работающий здесь агент даже не знал о его присутствии.

Коммерческий корабль спустился сквозь насыщенную влагой атмосферу и приземлился в космопорте Рапалл. Экспедитор вышел вместе с остальными пассажирами в здание терминала, где его уже поджидал багаж. Два средней величины чемодана благодаря антиграв-вставкам про-

плыли по воздуху вслед за ним и нырнули в багажный отсек такси. Он направил машину в торговую часть города — короткая поездка в антиграв-капсуле под куполом защитного поля. Там, уже в другом обличье, он перешел на другую стоянку такси и долетел до отеля «Наперстянка», расположенного на восточной окраине города.

Он заселился в номер 225, воспользовавшись третьим сертификатом личности, и неотслеживаемой кэш-монетой заплатил сразу за десять дней проживания. Четыре минуты он потратил на то, чтобы подключить к комнатному узлу киберсферы, после чего внедрил мелкие подпрограммы, создающие видимость его присутствия в номере. Он считал эту предосторожность отличным профессиональным ходом. Пищу, приготовленную небольшим кулинарным процессором, робот-горничная во время утренней уборки ежедневно будет спускать в унитаз. Периодически станет включаться спортивный душ и другие устройства, будет меняться режим кондиционера, а коммуникационный узел передаст в унисферу несколько сообщений. И уровень потребления энергии тоже будет изменяться.

Оба чемодана он для порядка уложил в шкаф, не забыв активировать защитные программы. Что находилось внутри, он даже не хотел знать, хотя догадывался о довольно опасных устройствах. Убедившись, что все работает должным образом, он вышел из номера и вызвал такси к вестибюлю отеля. За чемоданами придет совсем другой человек — в этом и состояла суть миссии. Такой порядок вещей его вполне устраивал. Он подключался к последнему сну Джастины, и теперь единственным его желанием было вернуться к семье. Он твердо решил в ближайшие пару недель отказываться от всех поручений Консерваторов, как бы вежливо они ни просили и как бы сурово ни предупреждали. События приближаются к драматической развязке, и настоящий отец в такой момент должен находиться рядом со своей семьей.

Широкие стеклянные двери вестибюля разошлись, выпуская его наружу. Капсула-такси, поджидая его, висела в двух сантиметрах над бетонным тротуаром. Но он не успел до него дойти, как поступил вызов из фракции Консерваторов.

«Я скажу им „нет“, — пообещал он себе. — Несмотря ни на что».

Он уселся на закругленное сиденье, дал команду интел-центру машины доставить его в деловую часть города и только тогда ответил на вызов.

— Да?

«Запущена флотилия устрашения», — сказала ему фракция Консерваторов.

— Удивительно, что только сейчас. Люди нервничают из-за okayzenов, а они ведь еще даже не знают о праймах.

«Мы уверены, что запуск намеренно инспирировали Ускорители».

— Почему? Что они выиграют?

«Они наконец увидят, что представляет собой флотилия устрашения».

— Пусть так, но что они тем самым получат?

«Мы еще не знаем. Но это сильно затрагивает их планы. Ради запуска Ускорители пошли на огромный риск».

— Игра меняется, — негромко произнес Экспедитор. — Марий так мне сказал: игра меняется. Я думал, он говорит о Ханко.

«Видимо, нет».

— Значит, приближается критическая фаза.

«Похоже, что так».

Он немедленно заподозрил неладное.

— Я не намерен больше что-то для вас делать. Пока.

«Мы знаем. Потому и связались с тобой. Мы считаем, что ты должен об этом знать. Нам известно, как важна для тебя семья и что ты хочешь быть рядом с родными».

— А. Спасибо.

«Если ты захочешь вернуться к активному статусу...»

— Я дам вам знать. Мой сменщик успешно следит за Марием?

«Информация о ходе операции не разглашается».

— О, конечно. Извините.

«Еще раз благодарим за помощь».

Разговор закончился, а Экспедитор все еще сидел, напряженно выпрямившись. «Флотилия устрашения!» Значит, положение серьезное, если не сказать опасное. Он проигнорировал процедуры и приказал такси лететь прямо в космопорт. Корабль, на который он купил билет, должен был отправиться только через два часа. Юз-дубль мгновенно нашел ближайший рейс до Высших миров: судно компании «Панцефей» отправляется на Гралмонд через тридцать пять минут. Он даже сумел забронировать Экспедитору место, заплатив огромную сумму за последнюю каюту первого класса, поскольку перелет продлится двадцать часов. Еще двадцать минут потребуется, чтобы через червоточину добраться до Земли, и через двадцать один час он будет уже в Лондоне.

«Времени еще предостаточно. Не так ли?»

Араминта так спешила убраться из Колвин-сити, что совсем не подумала о практической стороне путешествия по тропам сильфенов между мирами. Мысль о прогулке по таинственным лесам и солнечным полянам казалась привлекательной, не меньше радовала Араминту мысль о возможности оставить в дураках Воплощенный Сон и его предводителя мерзавца Этана. Но, если бы она хоть на минуту задумалась о своей экипировке, наверняка поискала бы более крепкую обувь. Кроме того, существовала и проблема с питанием.

Однако в первые пятьдесят минут, когда она радостно шагала по небольшой рощице, с которой начинался лес Франкола, ни одна из этих

мыслей ее не посещала. Араминта просто радовалась удаче и тому, как сумела выпутаться из труднейшего положения.

Ларил советовал ей понять, чего же она хочет.

«Что ж, я уже начинаю это делать. Теперь я снова могу управлять своей жизнью».

Четверка лун спустилась за горизонт. Араминта проводила их улыбкой и задумалась, как скоро на небосклоне снова появятся яркие спутники. Они довольно быстро передвигались по небу, значит, огибают планету не один раз в сутки. Взгляд в противоположную сторону прогнал улыбку с ее лица: над пологими холмами, ограничивающими долину, собирались угрожающе темные тучи. Минут через десять ее уже настиг сильный дождь, мгновенно промочивший одежду до нитки. Старая флисовая куртка защитила бы от небольшой мороси, но против муссонного ливня была бесполезна. Араминта отодвигала со лба промокшие пряди волос и продолжала упрямо шагать, хотя видела не дальше сотни метров вперед. Тонкие подошвы туфель начали скользить по промокшему подобию травы. После спуска до дна долины приходилось двигаться дальше, сильно наклонившись вперед, словно горилла. Так прошли первые три часа.

Оставшуюся часть дня она продолжала идти в том же направлении, пересекая широкую низину. Вскоре тучи унеслись, и теплые лучи оранжевого солнца высушили куртку и брюки, хотя белье под ними еще долго оставалось влажным. И скоро начало натирать кожу. Наконец она добралась до берега извилистой реки, оказавшегося неприятно топким. Не похоже было, чтобы сильфены пользовались лодками. Никаких признаков переправы или хотя бы брода она тоже не заметила. Да и быстрое течение реки казалось ей слишком опасным. Араминта сжала зубы и свернула вдоль потока. Через полчаса стало понятно, что никакой естественной переправы она не найдет, придется переходить реку вброд.

Араминта стащила с себя брюки, флисовую куртку и блузку, свернула все в один узел и добавила пояс с инструментами — она не могла оставить его, хотя сверток потянул бы ее ко дну, если бы пришлось плыть. Ноги скользили по дну реки, от холодной воды захватывало дух, а быстрое течение вызывало неослабевающий страх. В середине вода дошла ей до самых ключиц, но, стиснув зубы, она продолжала идти вперед.

Она почти онемела от холода, но все-таки добралась до противоположного берега. Непреодолимая дрожь мешала развязать сверток с пожитками — ее единственным имуществом во всей Вселенной. Довольно долго она боролась с желанием свернуться в клубок и остаться на месте, но в конце концов заставила себя снова двинуться в путь, несмотря на сильную дрожь. Спустя некоторое время пальцы снова обрели способность шевелиться. Натягивая одежду, она ужаснулась тому, какой опасно белой стала кожа.

Ходьба почти не согрела Араминту, и до верхней границы леса ей так и не удалось добраться. С заходом солнца она свернулась у небольшого валуна и, не переставая дрожать, погрузилась в тревожную полудрему. За ночь еще дважды шел дождь.

Утром она поняла, что нет никакой еды. Наклонившись к небольшому ручейку, чтобы зачерпнуть ладонью ледяной воды, она услышала голодное урчанье своего желудка. Такой несчастной Араминта еще никогда себя не чувствовала — ни в тот день, когда ушла от Ларила, ни при виде огня, пожирающего ее дом. Сейчас все было гораздо хуже. Мало того, она еще никогда не чувствовала себя такой одинокой. Она оказалось в мире без людей. Если что-то случится — она вывихнет лодыжку или растянет колено, — на многие световые годы вокруг нет никакой помощи. Останется только упасть прямо на склоне долины и ждать голодной смерти.

При этой мысли и от осознания риска вчерашней переправы через реку у нее снова задрожали руки и ноги. Запоздалый шок, реакция и на реку, и на схватку в парке Бодант. После этого, продолжая путь наверх, она старалась двигаться как можно осторожнее. Ничего съестного вокруг по-прежнему не попадалось. Под ногами шелестела желтоватая трава, мерцающая лавандовыми искорками цветов. Араминта угрюмо брела вперед, стараясь припомнить все, что знала о тропах сильфенов. Информации было совсем немного: даже в энциклопедической статье, хранившейся в ячейке памяти, содержались в основном общеизвестные мифы. Тропы существовали на самом деле, но ничего похожего на их карту не было, и некоторые поклонники средневекового образа жизни отправлялись наудачу, преследуя личные, зачастую неразумные цели. Лишь немногие из них возвращались обратно, большинство исчезало бесследно. Кроме Оззи, конечно. Теперь Араминта догадалась, что и он тоже дружил с сильфенами. «Как и Меллани, кем бы она ни была в своей остальной жизни». Араминта злилась на себя за то, что не позаботилась дать команду юз-дублю провести хотя бы поверхностную выборку сведений. Больше недели назад Крессида рассказала ей о загадочном наследии, а она даже не подумала что-то выяснить, не задала ни единого вопроса. «Глупо».

Воспоминание о Крессиде помогло ей сосредоточиться. Крессида никогда не позволила бы себе утонуть в болоте жалости к самой себе. «А ведь она тоже моя родственница».

Араминта чувствовала, что в приближающемся лесу начинается другая тропа, и по пути к ней стала перечислять положительные моменты в ее ситуации. Во-первых, она ощущает тропы, значит, этот этап путешествия скоро закончится. Отсутствие еды сильно удручало, но наследие Прогрессоров позволяло выживать в любом мире. Еще в раннем детстве, на ферме, играя с братьями и сестрами, она узнала, что Прогрессоры почти не рискуют отравиться растениями в чужих мирах, поскольку их вкусовые

сосочки распознают опасные вещества. Кроме того, их метаболизм позволяет самостоятельно вывести сильный яд из организма.

Но, несмотря ни на что, трава на склоне не казалась ей достаточно привлекательной.

«Я подожду, пока не окажусь в другом мире».

К тому времени, когда она поднялась к первым покрытым мхами деревьям, заметно похолодало. С нижнего конца долины в ее направлении снова ползли плотные тучи. Дождь при такой температуре окончательно лишит ее силы духа.

Араминта поспешила в лес, шелестящий продолговатыми золотисто-коричневыми листьями. Из травы под ногами поднимались пучки тонких белых стеблей, похожих на паутину. В глубине леса, между деревьями, воздух оставался неподвижным. Ее решимость возросла. Какой-то частью сознания она ощутила начало перемен. Посмотрев вверх, Араминта заметила, что небо в узких просветах между переплетающимися ветвями заблестело бирюзой, и это ее очень обрадовало. Теперь оно стало намного ярче и приветливее, чем над холмами.

Где-то в глубине Гей-сферы или в грезах Исток-острова сильфенов — неизвестно, где блуждали сейчас ее мысли, — Араминта увидела, как именно происходят изменения. Тропа постоянно трансформировалась. У нее не было четкого начала или конца — ее направление зависело от желания путешественника. Чье-то невероятно далекое сознание, по всей видимости, вело постоянное наблюдение. Так она получила смутное представление о множестве странников, идущих по тропам. Бесчисленные миллионы, путешествующие повсюду, куда они только могли добраться: некоторые ставили себе цель приобрести новый опыт, другие позволяли тропам вести их наугад, чтобы открывать и узнавать что-то новое в любом уголке галактики.

Между заросшими мхом стволами стали появляться новые деревья с гладкой светло-зеленой корой. Своей пышной листвой они напомнили Араминте весенний лес. Потом на стволах начали попадаться плети плюща и лиан, свешивающих вниз каскады серых цветов. Она продолжала идти. Тропа то огибала пологие холмы, то спускалась в неглубокие долины со звонкими ручейками на дне. В какой-то момент послышался грозный шум водопада, но он был в стороне от тропы, и Араминта не решилась свернуть на звук. Вскоре в гуще лесного полога замелькали красные краски, а под подошвами в траве зашуршали мелкие ломкие листья. Воздух стал теплее и суше. Через несколько часов после того, как она выбралась из дождливой долины, Араминта услышала торжественное песнопение на незнакомом ей наречии. Не важно, что она не могла разобрать слов — изысканная гармония пения казалась очевидной. Араминта даже позволила себе остановиться и немного послушать. Это были сильфены. Большая группа весело шагала в новый мир, сулящий свежие впе-

чатления и эмоции. На мгновение ей захотелось присоединиться к их походу, увидеть то, что видят они, разделить их чувства. Но образ Крессиды — самоуверенной, сосредоточенной и умной — тотчас возник в ее воображении, и Араминта смущенно признала, что бесцельное блуждание с толпой похожих на эльфов чужаков не поможет решить ее проблемы. Она с сожалением продолжила путь. Где-то впереди ее ждал мир Содружества. Она твердо была в этом уверена, хотя тропой, похоже, не пользовались уже очень давно. Сильфены не интересовались планетами с высококоразвитыми цивилизациями.

Араминта с облегчением вздохнула, заметив, что лес вокруг нее начал редеть. Над головой сияло яркое безоблачное небо, и с каждым шагом становилось все теплее. В лесу теперь преобладали деревья с красными листьями и тонкими, широко распростертыми серыми ветвями. Она довольно усмехнулась: в путешествии по тропам между мирами было что-то невероятно привлекательное.

Тропа вывела ее к последним деревьям. Араминта прищурилась от яркого солнца и окинула взглядом открывшиеся просторы.

— Великий Оззи, — испуганно прошептала она. Перед ней, насколько хватало глаз, простиралась равнина, покрытая белым песком. Высокое солнце палило с абсолютно безоблачного неба. — Это же пустыня!

Она развернулась кругом и обнаружила, что оказалась между небольшими группами деревьев, окаймляющих маленькое вытянутое илистое озеро. Где-то среди деревьев быстро таяла тропа.

— Нет, — воскликнула Араминта. — Подожди. Это неправильно. Я не хочу здесь оставаться. — Но тропа уже исчезла. — Вот незадача!

Может, Араминта и не знала ничего о неизведанных планетах, но зато точно знала, что нельзя отправляться в путь через пустыню в разгар дня, да еще без подготовки. Она медленно обошла водоем, пытаясь отыскать следы присутствия других людей. Но кроме весьма странных отпечатков в высохшей грязи не нашла ничего, что свидетельствовало бы о регулярном посещении оазиса. В середине дня, когда солнце замерло в зените, она выбрала самое тенистое дерево и села, прислонившись спиной к стволу.

Сомнения и сожаления, которые она гнала от себя во время путешествия по тропам, разбушевались с новой силой, грозя затопить с головой. А вдруг сильфены теснее связаны с событиями в галактике, чем думают люди? Вдруг они намеренно заманили ее сюда, чтобы Араминта не смогла возглавить паломничество? Не успела она об этом подумать, как перед глазами возник образ Крессиды, с трагическим видом приподнявшей одну бровь. Араминта даже смущенно поежилась.

«Ну же, возьми себя в руки».

Она опустила взгляд на пояс с инструментами. Выбор был довольно обширный, но у многих заряд подходил к концу. Тем не менее инструменты ей пригодятся. «А в чем? Как с их помощью пересечь пустыню?» Она

снова окинула взглядом оазис, стараясь быть такой же внимательной и сосредоточенной, как Крессидида. «Ладно, у меня хотя бы есть вода. Но как унести ее с собой?» Вдруг она заметила, что из земли кое-где торчат пеньки, но упавших деревьев не видно. Она подошла к нему и убедилась, что срез ровный и чистый. Кто-то поработал пилой. И тут она усмехнулась: вот и подсказка. «А теперь подумай, как можно использовать дерево».

Имевшаяся у нее моторная пила предназначалась для вырезания не больших фигурных отверстий, а никак не для валки деревьев, какими бы тонкими они ни были. Но Араминта сумела обрезать ствол по кругу, а затем свалить его. Под корой обнаружилась невероятно прочная черная древесина. И все же Араминте удалось отпилить два куса примерно по метру длиной и откатить их в тень. При помощи дрели она просверлила отверстие по центру. После чего, переключив инструмент в режим развальцовки, снова принялась сверлить. Работа заняла несколько часов, но в конце концов получилось два цилиндра со стенками толщиной в пару сантиметров. Из них вышли отличные ведра. Араминта отнесла сосуды на середину озера, чтобы наполнить чистой водой, и вдруг ей что-то попало под ногу. Она вытащила шарик с мягкой и скользкой темно-голубой оболочкой. Яйцо! Она тревожно оглянулась по сторонам, стараясь угадать, кто его отложил. Наземное животное или водяное? А может, это плод какого-то растения?

Она наполнила ведра, быстро вытащила их на берег и стала рассматривать мягкое яйцо. Размером оно было не больше ее кулака, и влажная скользкая оболочка прогибалась под пальцами, словно резина. В животе снова заурчало от голода. Араминта вспомнила, что ничего не ела после того, как позавтракала с Тандрой и ее семьей, а это было так давно.

Она установила находку между камнями, включила лазер в режим малой мощности и широкого луча и начала водить по яйцу рубиновым веером взад и вперед. Оболочка потемнела и стала коричневой, немного затвердела, а потом покрылась мелкими трещинами. Через несколько минут Араминта решила, что приготовление закончено, и при помощи отвертки проковыряла в оболочке дыру. Запах ей не понравился, но она расширила отверстие и вытащила изнутри немного дымящейся клейкой массы.

Она не могла удержаться от гримасы, но все же рискнула положить каплю вещества на кончик языка. Масса оказалась почти безвкусной, разве что отдаленно напоминающей мятное желе. Вспомогательная программа ее макроклочечных ячеек произвела анализ полученной по нервным каналам информации с вкусовых сосочков. Горячее органическое вещество не содержало никаких опасных элементов — по крайней мере, сразу оно ее не убьет. Араминта закрыла глаза и проглотила массу. Желудок отозвался благодарным стоном, и она подцепила порцию побольше.

Араминта быстро покончила с первым яйцом (она до сих пор подозревала, что это может быть плод растения) и отправилась на новые по-

иски, в итоге получив еще девять таких же шаров. Четыре она приготовила лазером, предварительно смыв грязь с их оболочки водой из ведра. Деревянные сосуды не протекали, что она отметила как небольшую победу. Наконец ее желудок успокоился, и тогда она разрезала остатки дерева и разожгла костер. Пламя испекло остальные яйца, позволив ей сберечь заряд лазера. Араминта гордилась своей смекалкой, хотя и признавала, что могла бы подумать об этом раньше.

Костер прогорел, и Араминта принялась снимать кору с оставшихся стволов. Разрезав ее на тонкие полоски, она сплела себе шляпу. После трех попыток она сумела подогнать конус по своей голове, а потом принялась плести корзинку, чтобы унести яйца.

Очередная экспедиция на озеро принесла ей еще пять яиц. Наконец она решила, что пора устроиться на ночлег. Работа по подготовке к переходу заняла несколько часов, а солнце еще только начинало клониться к горизонту. Дни в этом мире оказались довольно длинными. Следовательно, и ночь будет долгой, что даст ей возможность пройти до рассвета большое расстояние.

Она задремала еще до заката, и увидела во сне высокую светловолосую девушку, тоже чувствующую себя одинокой. Сон был не слишком отчетливым, и девушку окружала не пустыня, а горы. Затем рядом с блондинкой появился симпатичный парень, заставивший ее сердце забиться быстрее. А потом возник человек с золотым лицом.

Араминта резко проснулась. Этот человек был Гором Бурнелли, и она заподозрила, что сон навеян Гея-сферой. Голоса едва доносились сюда, но Араминта их различала. Гор сильно злился. Ей захотелось снова нырнуть в Гея-сферу и попытаться досмотреть сон, но осторожность удержала ее от этого шага. Меньше всего ей сейчас хотелось снова оказаться под прицелом Воплощенного Сна, хотя, как они могли выследить ее здесь, она не представляла. Кроме того, ее ждали более срочные дела.

Маленькое яркое солнце наконец скрылось за горизонтом, и Араминта собрала свой импровизированный набор для выживания в пустыне. Ведра были наполнены до краев и закрыты обрезками дерева. При помощи сплетенных из коры креплений она повесила их на спину и поморщилась от немалой тяжести. Печеные яйца отправились в корзинку, закрепленную на плече. Еще несколько полосок коры она повесила на шею — неизвестно, пригодятся ли они ей, но это все, что у нее имелось, к тому же жалко было бросать плоды нелегкого труда. Закончив подготовку, Араминта тронулась в путь.

К ее радости, сумерки продержались довольно долго; полная темнота подействовала бы угнетающе, к тому же могла вызвать страх. Со временем над головой появились звезды. Ни одно из созвездий не было ей знакомо, и их не удалось узнать даже с помощью энциклопедического справочника. «Значит, я еще очень далеко от Великого Содружества». Несмотря на это,

она была уверена, что где-то близко проходит тропа, которая ее туда выведет. Араминта без колебаний покинула оазис. Она знала, в каком направлении нужно идти.

Ведра все сильнее давили ей на спину, но Араминта понимала, что должна нести с собой столько воды, сколько в ее силах. Желудок тоже чувствовал себя не слишком довольным и постоянно напоминал о себе ощущением голода. Она решила, что съеденные яйца были для человеческого организма не слишком питательными. Но организм не выбросил непривычную пищу, и это уже неплохо.

Араминта невольно усмехнулась. Странно, как сильно в зависимости от обстоятельств меняются суждения. Еще неделю назад она переживала из-за покупателей на квартиры и внесенных ими авансов и расстраивалась по поводу задержки поставок. А сегодня отсутствие рвоты в безлюдной пустыне считала значительным достижением.

Через три часа после старта она позволила себе отдохнуть. Пустыня освещалась уже только звездами. Похоже, что лун в этом мире не было. Зато некоторые звезды сияли очень ярко. Араминта пожалела, что ее познаний в астрономии недостаточно, чтобы понять, не являются ли они планетами. Хотя это не имело значения. Сейчас перед ней стояла определенная цель, и Араминта могла радоваться своим успехам.

Она отпила немного воды, стараясь не пролить ни капли. Яйца не тронула. «Надо оставить их до тех пор, пока не проголодаюсь по-настоящему». Отдохнув, она застегнула куртку и отправилась дальше. К этому времени она уже сильно натерла ноги. Ее туфли были совсем не предназначены для долгой ходьбы, хорошо хоть почва оказалась достаточно ровной.

По пути Араминта продолжала размышлять, что надо будет сделать, когда она снова попадет в мир Содружества. У нее всего один шанс, и нельзя ошибиться в выборе. На нее устремлены взгляды множества людей. Подчинение Воплощенному Сну она инстинктивно отвергала. А Ларил, несмотря на свою лояльность и готовность помочь, не до конца понимал ее ситуацию. «А кто ее понимает?» Хотя он мог бы поговорить с представителем одной из фракций. «Но с какой?» Чем больше она об этом думала, тем больше склонялась к мысли связаться с Оскаром Монро. Если кто-то и мог бы обеспечить ей убежище, то только АНС. А если и АНС намерена ее использовать, значит, надежды нет.

Араминта продолжала брести, хотя голод и недостаток сна ее порядочно измотали. Она чувствовала усталость, но не позволяла себе отдыхать. У нее была только ночь, днем жара делала путешествие невозможным. Каждый шаг причинял боль. Остановившись попить, она с трудом поднимала деревянные ведра, и мускулы спины ныли от тяжести. Ей оставалось только стараться не обращать внимания на резкую боль в стертых ступнях. Остывший воздух вызывал приступы дрожи, и все тело сводило судорогами.

Тогда она останавливалась на минуту, потом встряхивала головой, как вышедшая из воды собака, и делала очередной шаг. «Нельзя сдаваться».

Ей предстоит еще так много сделать, чтобы остановить безумное паомничество Воплощенного Сна. Но мысли начали путаться. Она увидела своих родителей, но не тех, с которыми яростно спорила, когда была подростком, а тех, что заботились о маленькой дочке, прощали ее проказы, играли с ней, тех, что на Рождество подарили пони, когда ей исполнилось восемь лет. А она не потрудилась поговорить с ними даже после развода с Ларилом. Слишком упрямая, вернее, слишком глупая. «Да я уже слышу, что они могли бы сказать, узнай о моем намерении выйти за мистера Бови и стать мультгиличностью». А потом следующий период, когда Ларил убрался с планеты, походы по барам вместе с Крессидой и бесконечные свидания. Свобода, возможность развлекаться, знакомство с жизнью молодежи Содружества. Обретение независимости и немалая гордость по этому поводу.

Интересно, вернется ли она когда-нибудь к прежней жизни? Сейчас Араминта больше всего хотела, чтобы закончилось это безумие, чтобы Воплощенный Сон развалился, а она стала бы миссис Бови. Нельзя ли вернуться в благословенную неизвестность? Многие тысячи других людей сумели пережить моменты своей славы и бесславия. Например, Меллани.

В экзо-зрении Араминты вспыхнуло красное табло таймера, и сопровождающий его писк прогнал напряженность, заставляя отвлечься от уютных воспоминаний. Со стоном облегчения она сняла со спины надоевшую упряжь. Хорошо хоть стало не так холодно. Поднимая деревянный сосуд, чтобы попить, она заметила в звездном небе яркие огоньки. Араминта достаточно долго прожила в Колвин-сити, чтобы тотчас узнать космические корабли.

— Что за дьявол? — Только в этот момент она поняла, что тропа сильфенов осталась за спиной. — Великий Оззи!

Откуда-то неподалеку донеслись неясные излучения эмоций Гея-сферы. Араминта поспешила убедиться, что ее собственные мысли надежно скрыты и не могут выдать ее присутствия.

«Ради Оззи, где же я оказалась?»

Она внимательно огляделась по сторонам. Вокруг по-прежнему было темно, но один край горизонта начал немного светлеть. Она улыбнулась и села, решив подождать.

Спустя полчаса стало ясно, что она не ошиблась. В бледных лучах рассвета стало видно, что она все еще в пустыне, но вместо бескрайнего океана песка вокруг поднимались невысокие скалы цвета охры, а из тускло-коричневой почвы торчали голубовато-зеленые растения, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся едва живыми кустиками. В каменистых осыпях и трещинах скал виднелась такая же сухая и бледная трава. Вдали, едва заметная в дрожащем воздухе, в небо поднималась широкая полоса

горной цепи. Вершины поражали колоссальной высотой, но снега на них не было. Каменистая пустыня простиралась до самых предгорий. С другой стороны Араминта заметила невысокую гряду, до которой, по приблизительным оценкам, оставалось не меньше пяти километров. Но в этой монотонной местности было нетрудно и ошибиться.

Как бы там ни было, она стояла на грунтовой дороге, укатанной каким-то транспортом. Дорога плавно уходила вниз по склону и упиралась в настоящее бетонное шоссе. От одного только его вида она ощутила громадное облегчение. После двадцати лет жизни в захолустном Внешнем мире Араминта знала, как редко встречаются дороги, особенно в сельской местности, где почти все пользуются исключительно антиграв-капсулами. Ей же повезло найти шоссе в сердце пустыни. Очень повезло.

«Спасибо тебе», — мысленно поблагодарила она Исток-остров.

Она попила воды и зашагала по грунтовке. Но расстояние ее обмануло. Как бы Араминта ни старалась, шоссе не приближалось. По пути она увидела над грядой несколько антиграв-капсул — другого движения над пустыней не было. Что ж, теперь она знала, в какую сторону повернуть, когда доберется до шоссе. С той стороны гряды определенно имелось какое-то поселение, и несколько осторожных попыток проникновения в Гея-сферу подтвердили эту догадку.

Подъем занял у нее целых три часа. И опять она обнаружила, что совершила ошибку, назвав препятствие грядой. Чем ближе она подходила, тем выше оно поднималось перед ней, больше похожее теперь на сильно вытянутую гору. Удача, приведшая Араминту на дорогу, теперь как будто покинула ее: за все утро ей не встретился никакой транспорт.

К тому времени, когда она забралась наверх, Араминта была готова увидеть все что угодно, только не открывшийся перед ней пейзаж. Насчет вытянутой горы она почти не ошиблась: гряда оказалась стенкой кратера, настолько огромного, что в центре его поместилось красивое круглое озеро не меньше двадцати миль в поперечнике. Это был прекраснейший оазис: внутренние склоны покрывала пышная растительность и аккуратные террасы, на которых, как ей показалось, раскинулись виноградники. Дорога перед ней спускалась вниз к небольшому городку, где живописные домики едва просвечивали между высокими деревьями. Несмотря на усталость, боль во всем теле и беспокойство по поводу состояния ног, Араминта, глядя на эту прекрасную картину, не могла удержаться от широкой улыбки. Затем она вытерла выступившие в уголках глаз слезы, бережно спустила со спины ведра с водой и поставила под камни на обочине дороги. Рядом осталась и корзинка с яйцами. Освободившись от ставшей ненужной тяжести, она устремилась вниз по склону.

Она вошла в городок, еле передвигая ноги и вызывая недоуменные взгляды местных жителей. Ничего удивительного. На голове все еще оставалась сплетенная из коры шляпа, одежда пестрела пятнами грязи

и бесчисленными прорехами. Араминта догадывалась, что от нее еще и пахнет соответствующим образом. Она осмелилась заглянуть в местную Гея-сферу и ощутила инстинктивное изумление окружающих. Кроме удивления она обнаружила еще и немалую тревогу.

Большая часть домиков была обшита деревянными досками, выкрашенными в разные яркие цвета и скрывавшими современные строительные материалы. В результате городок приобрел уютный старомодный вид, что прекрасно сочеталось с безмятежной гладью озера.

Тень высоких стройных деревьев уже не спасала от жарких лучей утреннего солнца, и на улицах было немногочленно. Лишь спустя время Араминта обнаружила пожилую чету, не разделявшую тревожного беспокойства своих соседей. Гея-частицы женщины даже излучали некоторое сочувствие к усталой путнице.

— Простите, — обратилась к ним Араминта. — Вы не подскажете, где здесь можно остановиться?

Муж и жена переглянулись.

— У тебя акцент другого мира, — заметила женщина.

Араминта подавила смех. Ей самой показалось странным произношение женщины, которая почти не разделяла слов, проговаривая их подряд без остановки. К счастью, на незнакомцах не было старомодных костюмов, что носили последователи Воплощенного Сна. С другой стороны, люди с такими дряхлыми телами казались необычными.

— Да, вы не ошиблись, — ответила она. — Я только что приехала.

Мысли женщины засияли удовлетворением.

— Вот и хорошо, милая. Ты долго отсутствовала?

— Я... э... еще не знаю, — честно призналась Араминта.

— Я как-то тоже попробовала, — меланхолично сказала женщина. — Так никуда и не попала. Может быть, после омоложения попробую еще раз.

— Да, конечно. Но... как насчет отеля?

— А почему бы вам просто не выяснить это при помощи юз-дубля? — спросил мужчина.

Его поседевшие волосы уже начали редеть, и в целом вид у него был достаточно безобидным, но вопрос прозвучал довольно резко.

— Я из Натуралов, — попыталась объясниться Араминта.

— Да ладно тебе, Эрл, — усмехнулась женщина. — На Кастон-стрит есть мотель «Сайдстар», моя дорогая. Это в четырех кварталах отсюда. — Она ласково улыбнулась Араминте и показала направление. — Он довольно дешевый, но достаточно чистый. Тебе там будет удобно.

— Отлично, спасибо вам.

— У тебя есть деньги?

— Да, спасибо. — Араминта коротко кивнула и повернулась в указанном направлении. Но, пройдя пару шагов, остановилась. — Э... А что это за место?

— Майлдип Уотер, — сухо ответил мужчина. — Мы живем на экваториальном континенте Чобамбы, одного из Внешних миров, если ты не знаешь.

— Верно.

Она опять улыбнулась, давая понять, что название просто выскользнуло из ее памяти.

— По правде говоря, это единственное поселение на всем континенте, от берега до берега занятом пустыней. Вам повезло, что вы его нашли.

Его иронию не мог скрыть даже незнакомый акцент.

— Да, конечно.

Женщина легонько толкнула его в плечо, призывая успокоиться. Араминта снова улыбнулась и поспешила уйти. Уже добравшись до Кастон-стрит, она еще чувствовала их внимание, причем мысли мужчины выражали не только легкое удивление, но и оттенок раздражения.

«Все не так плохо, — сказала себе Араминта. — Они ведь могли заподозрить меня в чем-то или даже узнать».

В энциклопедическом файле говорилось, что Чобамба была заселена всего двести пятьдесят лет назад. Араминта решила, что мотель «Старсайд» стал одним из первых заведений на планете. Его домики разительно отличались от обшитых деревом городских зданий. Они были выращены из сухого коралла, что давно омертвел и под нещадными лучами солнца уже начал разрушаться. Она узнала простейшую разновидность бледно-сиреневого коралла, которую в Лэнгхэме фермеры использовали для сооружения амбаров, потому и смогла определить, что этим домикам уже намного больше ста лет.

Мотель просторно раскинулся вокруг плавательного бассейна. Бетонные площадки возле строений, предназначенные для капсул гостей, давно потрескались под натиском семян и корней неприятных на вид шарообразных красноватых грибков. Сегодня на всей территории стояла всего одна капсула.

По пути к зданию администрации Араминта увидела, как поливочные трубки разбрызгивают на газонах слабые фонтанчики воды. Судя по всему, в регулярном поливе нуждалась и вся растительность на стене кратера.

Хозяин мотеля возился в задней комнате своей конторы, пытаясь отремонтировать древний кондиционер. Он вышел навстречу Араминте, вытер руки о несвежий белый халат и представился Рагнаром. Его внимательный взгляд быстро прошелся по ее одежде.

— Давненько к нам оттуда никто не приходил, — произнес он, подчеркивая слово «приходил».

В речи Рагнара слышался тот же самый акцент, что и у пожилой четы.

— Так я не первая? — настороженно спросила Араминта.

— Нет, мэ. Тропа сильфенов заканчивается где-то за стеной кратера. В последние годы я встретил несколько таких же, как вы, путешественников.

— Конечно.

Она улыбнулась и немного расслабилась. Рагнар перегнулся через стойку и понизил голос:

— А вы долго там пробыли?

— Еще не знаю.

— Ну, ладно. Но для возвращения вы выбрали не самое лучшее время. Для Великого Содружества настали беспокойные дни, могу вас заверить. — Он прищурился, заметив равнодушное выражение ее лица. — Вы ведь знаете, что такое Содружество?

— Знаю, — хмуро ответила она.

— Хорошо. Я спросил на всякий случай. Эти тропы непредсказуемы. Один раз ко мне попали путники из эры, предшествующей эпохе червоточин. Боже, как они изумились.

Араминта не стала высказывать свои сомнения насчет того, насколько это правдоподобно. Она показала хозяину свою кэш-монету.

— Могу я получить комнату?

— Нет проблем. Как долго вы намерены у нас погостить?

— Неделю.

Она передала ему плату. Рагнар снова окинул скептическим взглядом ее одежду и вернул кэш-монету.

— Я дам вам двенадцатый номер, там очень тихо. Туалетные принадлежности во всех наших номерах предоставляются бесплатно.

— Отлично.

Он усмехнулся.

— Я пришлю вам дополнительный набор.

Двенадцатый номер представлял собой комнату размерами три на пять метров, дверь в задней стене вела в ванную комнату с душем и туалетом. Спорового душа, как с разочарованием отметила Араминта, здесь не было. Она села на край двуспальной кровати и посмотрела на свои ноги: резкая боль не утихла. Ей пришлось потратить немало времени, чтобы снять туфли. А потом осторожно скатать и окровавленные носки. Она невольно поморщилась при виде лопнувших волдырей и кровоточащих ссадин. Кроме того, мускулы время от времени сводило судорогой.

Араминта со слезами на глазах смотрела на свои ступни. Она знала, что надо что-то сделать, хотя бы помыть их. Но она так устала, что никаких сил не осталось. Она натянула на плечи тонкое покрывало и провалилась в сон.

Врачи неотложной помощи продолжали работать в парке Бодант еще через десять часов после массовых беспорядков, или боя, или перестрел-

ки — события называли по-разному. Многие горожане считали их массовым убийством. После предъявленного делегацией Сената обвинения и прозрачного намека на военный трибунал Содружества, где он станет главным обвиняемым, Пелим просто вышвырнул делегатов из своего штаба. Но во время неубедительных объяснений перед прессой, через пять часов после того как агенты прекратили стрелять друг в друга, Пелим все же снял ограничение на полеты капсул неотложной помощи. Тем не менее он не позволил отключить купол силового поля, чтобы перевезти раненых в другие города. Больницам Колвин-сити, и без того переполненным после столкновений горожан с военной полицией, пришлось справляться самостоятельно.

Определить количество пострадавших было довольно трудно, но журналисты, посетившие место схватки, говорили о ста пятидесяти случаях утраты тел. Число пострадавших с травмами разной степени тяжести явно перевалило за полторы тысячи, а может, и две.

Оскар лично добавил двоих к общему числу убитых. Сопутствующий ущерб он даже не пытался подсчитать, но тот явно был немалым: ни один из участников битвы даже не пытался сдерживаться. Отчасти Оскар тихо ужасался собственной жестокости, с которой защищал Араминту от окружающих ее агентов. Он позволил боевым программам определять степень противодействия. Да еще его собственные инстинкты внесли свой вклад, подсказывая возможные ошибки противников и способы их использования. А его биононики — продукты самых современных технологий — форматировали энергетические потоки в соответствии с лучшими военными программами, составленными Рыцарями-Хранителями. И хорошо, что уже после нескольких мгновений боя подоспели Томансио и Бекия, поддержав его своей мощью. Но эти первые, самые важные секунды он продержался сам; он чувствовал себя примерно так, как в добрые старые времена над Ханко, когда совершал невероятно опасные маневры вокруг звезды, потому что это было необходимо.

А на следующее утро в его душе возникло ощущение вины. Может, следовало бы действовать осторожнее, учитывать, что вокруг ни в чем не повинные люди. Но разум подсказывал, что важнее всего была защита Араминты. В тот момент решалась судьба Содружества, зависящая от того, какая фракция сумеет заполучить Второго Сновидца. Видимо, поэтому он и дрался так яростно: он знал, что должен одержать верх. Об альтернативном варианте он предпочитал даже не думать, не то что его допускать.

После схватки Томансио и Бекия стали относиться к нему с большим уважением, чего прежде он не замечал. Вот только жаль, что он заслужил его таким способом.

Позаимствованная ими капсула покинула базу эллезелинских сил, расположенную в доках, и поднялась над Кэрнсом, направляясь к длинному однопролетному мосту.

— Кто-то наверняка ее схватил, — сказала Бекия, повторяя фразу, словно заклинание.

Остаток ночи после перестрелки в парке Бодант они провели в поисках, стараясь помочь Лиатрису обнаружить неуловимую Вторую Сновидицу. Ее исчезновение отчасти было на их совести: Лиатрис отключил все камеры наблюдения в радиусе пяти километров от парка. В тот момент, когда их главная задача состояла в том, чтобы помочь Араминте скрыться от остальных агентов, это было оправданно, но больше всего их удивило ее полное исчезновение. Поиски не дали ни малейшего намека на то, куда она могла отправиться после встречи с Оскаром. В ситуации был и положительный момент: ни одной из фракций (а на планете, по утверждениям Лиатриса, действовало еще пять групп) тоже не удалось ее схватить.

— Воплощенный Сон остался ни с чем, — спокойно сказал Томансио. — И это для нас главное. До тех пор пока мы не определим ее местонахождение, миссия продолжается. Верно, Оскар?

— Верно.

Перед ним снова возникло ее лицо, увиденное в тот краткий миг, когда ошеломленная, перепуганная девчонка остановила на нем свой безумный взгляд. Она казалась такой хрупкой. «Как же, черт побери, ей удастся на шаг опережать всех остальных?» Однако он лучше, чем кто бы то ни было, знал, что необычные ситуации очень часто пробуждают в людях необычные способности.

— Есть какие-то сдвиги в анализе записей? — спросила Бекия.

— Нет, — коротко ответил Лиатрис.

После того как Араминта пропала из вида, эксперты запустили просмотр старых записей с камер наблюдения, чтобы понять, как она добралась до парка Бодант. Специалисты команды встречи, пытаясь проследить ее путь, анализировали информацию всех городских сенсоров. Лиатрис (и его соперники из фракций) переключили подачу информации на своих квазиразумных шпионов, почти наугад рассылая их в погоню. Как ни удивительно, ни один из шпионов не обнаружил Араминту в течение всего дня, даже поблизости от парка Бодант. Впервые девушку заметили в тот момент, когда в Гея-сферу выплеснулся ее гнев, вызванный пожаром в ее собственном доме. И до сих пор никто не смог разгадать, как Араминте удавалось скрываться. Ее метод оказался настолько эффективным, что ей удалось сбежать в самый разгар битвы.

Теперь Оскару и его команде оставалось только два варианта. Во-первых, Араминта могла вызвать его, хотя бы из благодарности или из чистого прагматизма. Во-вторых, они проверяли все связи, словно заправские детективы. «Паула могла бы мной гордиться», — незаметно усмехнувшись, подумал Оскар.

Команда встречи, несмотря на разосланные предупреждения, арестовала почти всех членов семьи Араминты, за исключением блистательной

Крессиды, подобно Араминте, сумевшей скрыться от преследования. Всех задержанных доставили в Колвин-сити для «снятия показаний», и Лиатрис сказал, что с Эллезелина вызвали опытных специалистов для прочтения памяти.

В итоге Араминте оставалось надеяться только на помощь друзей, хотя, кроме Крессиды, их оказалось не так уж и много. И, по мнению Оскара, для молодой, привлекательной и независимой девушки это было довольно странно. Лиатрису удалось обнаружить лишь несколько ее знакомых, а самым многообещающим из всей группы оказался поставщик строительного оборудования мистер Бови.

Томансио отвернул капсулу от реки и направил ее в район Коредна. В конце главной улицы они приземлились на стоянке и вышли из капсулы. Их окружали по большей части одноэтажные маленькие домики из сухого коралла; их миниатюрные садики местами поражали своей аккуратностью, а в остальных случаях служили хранилищем для старой мебели и прочего подобного хлама. Этот район считался одним из беднейших в городе. Все трое сразу заметили капсулу эллезелинской полиции, стоящую в дальнем конце улицы.

— Будьте настороже, — предупредил Томансио.

На этот раз все трое оделись в простые куртки оккупационных сил, без всякой брони. Оскар привел свои бионики в боевую готовность. Защитные энергетические потоки и силовое поле можно активировать за долю секунды. Он надеялся, что этого хватит. Все трое зашагали по улице, и по пути Оскар просканировал стоявшую впереди капсулу. Машина была пуста и не активирована.

— Приписана к отделению ГИК-шестьдесят семь, — доложил Лиатрис, получив серийный номер капсулы. — В данный момент патрулирует границы города.

— Проклятье, — пробормотал Оскар, приближаясь к намеченному дому.

Его полевой сканер обнаружил внутри работающие бионики. Кто бы там ни находился, его боевые системы тоже были приведены в состояние готовности.

— Ускоритель?

— Дарвинист, — предположила Бекия.

— Сепаратист, — высказал свое мнение Томансио.

— Я тоже участвую, — заявил Лиатрис. — Ставлю на Консерваторов.

Томансио подошел к алюминиевой входной двери и постучал. Все трое напряженно прислушались к приближающимся шагам. Дверь открыла усталая невысокая женщина в темно-синем домашнем халате.

— Да? — вопросительно произнесла она.

По полученному от Лиатриса файлу Оскар узнал в ней Тандру, работавшую в кафе «У Ника».

— Мы бы хотели задать вам несколько вопросов, — сказал он.